

**Практика применения Арбитражным судом Республики Марий Эл
Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
за период с 2013 года по 2016 год**

**Запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим
положением (статья 10)**

1. Общество не занимает доминирующего положения на рынке услуг по передаче тепловой энергии и не участвует в оказании таких услуг, у него отсутствует обязанность в установлении тарифа на услуги по передаче тепловой энергии, чем исключается возможность его привлечения к ответственности по статье 10 Закона о защите конкуренции за злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением.

АО являлось потребителем тепловой энергии, но не теплоснабжающей и не теплосетевой организацией для иных потребителей. Поскольку отдельные помещения в здании принадлежали на праве собственности девяти различным физическим и юридическим лицам, то между обществом и каждым из собственников были заключены отдельные соглашения, которыми определен порядок участия каждого собственника в расходах за тепловую энергию, оговорена их стоимость.

Арбитражный суд отметил, что тепловой узел клубного комплекса и внутридомовые тепловые сети в силу закона принадлежат на праве общей долевой собственности всем сосособственникам помещений в здании, а не одному АО, как неправильно полагал антимонопольный орган. Поэтому общество и собственники помещений не признаны участниками локального рынка услуг по передаче тепловой энергии, общество не занимало по отношению к ним доминирующего положения на таком рынке (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 07.02.2013 по делу № А38-5808/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2013, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.08.2013).

2. Антимонопольным органом незаконно вменено нарушение порядка ценообразования и неправомерно признан факт нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в отказе от перерасчета сумм к оплате за горячее водоснабжение, а также необоснованно предписано осуществить перерасчет сумм к оплате за потребленную тепловую энергию за период в пределах срока исковой давности.

До вступления в силу решения ВАС РФ от 29.06.2012 № ВАС-4747/12 применение тарифа на горячую воду, рассчитанного по Методическим указаниям № 47, для открытой системы теплоснабжения являлось правомерным.

Между тем антимонопольный орган не согласился с позицией Федеральной службы по тарифам, не учел требование процессуального закона о применении признанного недействующим нормативного правового акта только на будущее время и признал заявителей, применяющих установленный тариф, нарушившими определенный нормативными правовыми актами порядок ценообразования. Однако применение одного из тарифов, установленных уполномоченным государственным органом, не связанное с включением в расчет оплаты

дополнительных платежей к установленному тарифу, не может рассматриваться как нарушение порядка ценообразования. Таким образом, в действиях АО отсутствовало нарушение порядка ценообразования, предусмотренное пунктом 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Кроме того, статьей 12.1 Закона о теплоснабжении (в редакции закона на момент рассмотрения спора в антимонопольном органе) установлено, что государственный контроль (надзор) в области регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, задачами которого является, в том числе пресечение нарушений, связанных с неправомерностью и необоснованностью установления, изменения и применения цен (тарифов), осуществляется уполномоченными федеральным органом исполнительной власти (федеральный государственный контроль (надзор) и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (региональный государственный контроль (надзор) согласно их компетенции. Согласно пункту 9 Положения о Республиканской службе по тарифам Республики Марий Эл, утвержденного Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 28.03.2012 № 94, служба осуществляет региональный государственный контроль (надзор) в области регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения в части обоснованности установления, изменения и применения цен (тарифов).

Таким образом, решение антимонопольного органа и основанное на нем предписание в данном случае вынесены с превышением полномочий (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 08.02.2013 по делу № А38-5655/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2013, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.08.2013, определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ от 28.11.2013).

3. Отсутствие в решении ссылки на проведение антимонопольным органом анализа состояния конкурентной среды на рынке услуг по теплоснабжению и на включение общества в Реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, не исключает доминирование на соответствующих товарных рынках. Хозяйствующий субъект знал о включении его в Реестр и данный факт не оспаривал.

Постановление администрации о начале отопительного сезона является ненормативным правовым актом уполномоченного органа, который создает обязанности для конкретных хозяйствующих субъектов по принятию мер по пуску тепла в жилые дома и на объекты социального назначения независимо от избранной органом местного самоуправления терминологии. Поэтому довод заявителя о том, что постановление о начале отопительного сезона носит для общества рекомендательный характер, признано арбитражным судом юридически ошибочным.

Общество намеренно не обеспечило подачу тепла в жилые дома в связи с наличием задолженности по оплате потребленной теплоэнергии. Вместе с тем, на другие объекты тепловая энергия была подана с началом отопительного сезона. При таких обстоятельствах вывод Марийского УФАС России о наличии в действиях общества нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции и его доказанности соответствовал фактическим данным и имеющимся в деле доказательствам (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 08.02.2013 по делу № А38-5657/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2013, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.09.2013).

4. Антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов.

Исходя из правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2006 № 1812/06, антимонопольный орган не вправе вмешиваться в отношения сторон, если они носят гражданско-правовой характер и могут быть разрешены по требованию одной из сторон в судебном порядке.

Арбитражный суд признал основанной на неправильном толковании условий договора и норм Закона о защите конкуренции позицию заявителя о том, что гарантирующий поставщик навязывает ему невыгодные, экономически необоснованные и незаконные условия договора энергоснабжения, а именно обязывает оплачивать электроэнергию по нормативу при наличии прибора учета.

Требование об оплате потребленной электроэнергии по нормативам потребления предъявлено поставщиком в связи непригодностью прибора учета для коммерческих расчетов и в соответствии со статьей 157 Жилищного кодекса РФ, пунктами 19, 24, 31 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, пунктом 147 Основных положений функционирования розничных рынков.

Выявленные Комиссией Марийского УФАС России ошибки при расчете задолженности гражданина за потребленную электроэнергию по нормативам потребления, а также неуплата им долга, правильно отнесены к нарушению субъективных прав потребителя и гарантирующего поставщика, защита которых осуществляется путем разрешения гражданско-правового спора. Поэтому было принято законное и обоснованное решение о прекращении рассмотрения дела в связи с отсутствием в действиях АО признаков нарушения антимонопольного законодательства (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 21.02.2013 по делу № А38-8246/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2013, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.09.2013, определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ от 20.01.2014).

5. Действия общества, занимающего доминирующее положение на рынке оказания услуг терминалов (автовокзалов), по заключению договоров с перевозчиками, не участвовавшими в конкурсе на транспортное обслуживание, не могли привести к координации экономической деятельности перевозчиков, созданию благоприятных условий для осуществления деятельности одним перевозчиком и неблагоприятных другим, а также к устранению отдельных перевозчиков с рынка услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом.

Перевозки на товарном рынке осуществлялись в условиях отсутствия конкуренции со стороны других перевозчиков, так как остальные его участники, не заключив договор с автовокзалом, не заявили о своем официальном участии на рынке, поэтому они не могли рассматриваться в качестве законных субъектов конкуренции.

Заключение краткосрочных договоров об организации пассажирских перевозок на летний период без проверки соблюдения перевозчиками конкурсных процедур нельзя квалифицировать как злоупотребление доминирующим положением и ограничение конкуренции на указанном локальном товарном рынке

по перевозке пассажиров автомобильным транспортом. Заключение договоров об организации пассажирских перевозок имело экономическое обоснование и социальную значимость, о чем свидетельствуют имеющиеся в материалах дела ведомости продажи билетов на рейсы по рассматриваемым маршрутам.

При таких обстоятельствах вывод Марийского УФАС России об отсутствии в действиях общества нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции признан соответствующим фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Следовательно, государственным органом обоснованно принято решение о прекращении производства по делу в связи с отсутствием нарушения (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 16.04.2013 по делу № А38-425/2013, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2013, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.12.2013).

6. Действующие нормы права не возлагают на собственников помещений в многоквартирных домах обязанность по оплате услуг за опломбирование места установки прибора учета.

Действия по взиманию с потребителей – физических лиц платы за ввод в эксплуатацию (осмотр, опломбировка и приемка) индивидуальных приборов учета холодной воды ущемляют права и законные интересы собственников и пользователей жилых помещений, поскольку ставят перед ними необоснованные условия реализации своих прав на принятие в эксплуатацию индивидуальных приборов учета холодной воды по сравнению с условиями, предусмотренными Гражданским кодексом РФ, Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденные постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 307, что признано нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 28.05.2013 по делу № А38-1947/2013, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2013).

7. Антимонопольный орган неправомерно переквалифицировал действия на нарушение части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку запрет на совершение действий, признанных нарушающими Закон о защите конкуренции, следует из специальной нормы - пункта 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Злоупотребление доминирующим положением, по мнению антимонопольного органа, выразилось в сокращении количества пригородных пассажирских поездов и было квалифицировано по части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. Вместе с тем услуги по перевозке пассажиров в пригородном сообщении, по смыслу пункта 1 статьи 4 Закона о защите конкуренции, являются товаром, а сокращение количества маршрутов означает уменьшение объема оказываемых услуг и, следовательно, сокращение производства товара. Согласно пункту 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства. Таким образом, запрет на сокращение или прекращение производства пользующегося спросом товара напрямую обусловлен отсутствием экономического или технологического обоснования и наличием возможности рентабельного производства товара.

Пункт 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции применительно к спорным правоотношениям носит специальный характер по сравнению с общими положениями части 1 статьи 10 указанного закона, значит, подлежит применению с учетом принципа теории права о преимуществе специальной нормы перед общей нормой при конкуренции норм. Поэтому ущемление прав граждан, пользующихся пригородным железнодорожным сообщением, и ухудшение транспортного обслуживания на территории республики явилось следствием ненадлежащего выполнения государственным органом своих обязанностей.

Обязанность субъекта РФ, выступающего заказчиком организации транспортного обслуживания населения и осуществляющего государственное регулирование тарифа, по возмещению в полном объеме потерь перевозчика вследствие такого регулирования установлена законодательством.

Суды установили экономическую обоснованность сокращения числа пригородных пассажирских поездов в условиях неисполнения государственным органом субъекта РФ обязанности компенсировать потери от оказания услуг по регулируемой цене. Принимая решение об отмене поездов по отдельным маршрутам, общество действовало в допустимых пределах осуществления гражданских прав, не налагало на контрагентов неразумные ограничения и не устанавливало необоснованные условия реализации контрагентов для своих прав.

При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о том, что у антимонопольного органа отсутствовали фактические и правовые основания для квалификации действий общества по части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 26.07.2013 по делу № А38-2113/2013, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2013, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.03.2014).

8. Статус специализированной службы по вопросам похоронного дела, создаваемой с целью оказания гарантированного перечня услуг по погребению, не может служить основанием для предоставления хозяйствующему субъекту, имеющему такой статус, исключительного права на оказание всего комплекса ритуальных услуг, а также для передачи хозяйствующему субъекту полномочий органа местного самоуправления.

Незаконное наделение администрацией городского округа хозяйствующего субъекта - МП «Т» - полномочиями органа местного самоуправления в части организации ритуальных услуг и содержания мест захоронения не исключает обязанности предприятия, как самостоятельного хозяйствующего субъекта, соблюдать требования Закона о защите конкуренции, в частности запрет на злоупотребление доминирующим положением.

При таких обстоятельствах вывод Марийского УФАС России о наличии в действиях предприятия нарушения пункта 9 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции и его доказанности соответствует фактическим данным и имеющимся в деле доказательствам (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 05.08.2013 по делу № А38-2482/2013).

9. Требования статьи 10 Закона о защите конкуренции распространяются только на хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение на товарном рынке.

Спор между ООО «М» и ООО «Б» о количестве пропущенных вагонов признан гражданско-правовым, связанным с ненадлежащим исполнением обязательств по договору и не содержащим признаков нарушения Закона о защите конкуренции.

Доказательства того, что ООО «Б» может влиять на объемы оказываемых ООО «М» услуг, не представлены. Следовательно, ООО «Б» не может оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на рынке, что исключает возможность признания его субъектом, занимающим доминирующее положение.

Поскольку ООО «Б» не занимает доминирующее положение на рынке транспортных услуг на подъездных железнодорожных путях необщего пользования, оно не может быть привлечено к ответственности за злоупотребление доминирующим положением. Марийским УФАС России правомерно вынесено решение об отказе в возбуждении дела (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 14.10.2013 по делу № А38-4081/2013).

10. Применение в одностороннем порядке коэффициента уплотнения обоснованно квалифицировано антимонопольным органом в качестве нарушения порядка ценообразования.

Пунктом 8 Основ ценообразования в сфере деятельности организаций коммунального комплекса, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14.07.2008 № 520, установлено, что тарифы на утилизацию (захоронение) твердых бытовых отходов устанавливаются с применением одноставочного тарифа из расчета платы за 1 куб. метр или 1 тонну твердых бытовых отходов. Тариф на услуги по утилизации (захоронению) твердых бытовых отходов установлен за фактически принимаемый объем ТБО. Названный нормативный правовой акт не предусматривает зависимость величины тарифа за 1 куб.м. ТБО от соответствия веса к объему и от технических характеристик автомобиля, доставляющего ТБО на полигон.

Коэффициент уплотнения не предусмотрен действующим законодательством в качестве составляющей тарифа на услуги по утилизации ТБО, что является нарушением порядка ценообразования и злоупотреблением МУП доминирующим положением на рынке утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов на территории муниципального образования (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 10.12.2013 по делу № А38-4165/2013, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2014).

11. Необоснованный отказ в согласовании технических условий и заключении договора на технологическое присоединение к газораспределительной сети при наличии технической возможности нарушает запрет, установленный в пункте 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

При рассмотрении дела антимонопольный орган правомерно исходил из того, что транспортировка газа неразрывно связана с технологическим присоединением к газораспределительным сетям, мероприятия по подключению к инженерно-техническим сетям осуществляются непосредственно с целью последующей транспортировки газа (процедура подключения является обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по транспортировке газа), поэтому подключение к газораспределительным сетям не образует

отдельного вида экономической деятельности, является нераздельной частью рынка транспортировки газа, в связи с чем не составляет самостоятельного товарного рынка (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 17.02.2014 по делу № А38-5309/2013, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2014, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.08.2014).

12. Если доминирующее положение субъекта не доказано, его действия не могут быть квалифицированы по статье 10 Закона о защите конкуренции.

Решением Марийского УФАС России в действиях ООО «М» признан факт нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в части необоснованного увеличения в одностороннем порядке ООО «Б» с июля 2012 года стоимости услуг по использованию железнодорожного пути необщего пользования, в части изменения протяженности используемого пути.

На основании аналитической записки, составленной по результатам анализа и оценки состояния конкурентной среды на рынке услуг железнодорожного транспорта необщего пользования, приказом Управления ООО «М» включено в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 процентов, на товарном рынке услуг железнодорожного транспорта необщего пользования в границах территории расположения железнодорожных подъездных путей с долей 100 процентов.

Общество обратилось в Управление с заявлением об исключении из Реестра. Антимонопольный орган не нашел оснований для исключения его из Реестра, что отразил в решении.

Арбитражный суд Республики Марий Эл от 27.03.2014 по делу № А38-4080/2013 признал недействительным решение Управления об отказе в исключении ООО «М» из Реестра как не соответствующее статье 5 Закона о защите конкуренции, поскольку при проведении анализа конкурентной среды на рынке услуг железнодорожного транспорта необщего пользования Управление неверно определило товарные и географические границы рынка, на котором осуществляет деятельность общества. Антимонопольный орган неверно определил продуктовые и географические границы товарного рынка, на котором осуществляет деятельность ООО «М», поэтому невозможно сделать заключение о его доле на рынке и, как следствие, вывод о том, что общество занимает доминирующее положение на каком-либо товарном рынке.

Поскольку квалификация действий лица в качестве злоупотреблений, запрещенных статьей 10 Закона о защите конкуренции, невозможна без установления доминирующего положения такого лица, арбитражный суд признал недоказанным и нарушение, установленное антимонопольным органом (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 22.10.2014 по делу № А38-3442/2013, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2015, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.04.2015).

13. Гарантирующий поставщик не вправе в одностороннем порядке расторгать договор энергоснабжения. Такое право может быть осуществлено только в судебном порядке.

28.12.2012 АО и ООО в письменной форме заключен договор энергоснабжения. В приложении № 2 к договору стороны согласовали перечень точек поставки электроэнергии, в том числе точку поставку «Маслосырзавод».

ООО принадлежат водозаборная емкость, водонапорная башня, воздушная линия водопровода, линия электропередач ВЛ-0,4 квт, подземная линия водопровода, снабжение электрической энергией которых осуществляется через точку поставки «Маслосырзавод». Данные объекты являются социально-значимыми, поскольку через них осуществляется снабжение холодной питьевой водой многоквартирных домов. Поэтому арбитражный суд указал, что ООО (в отношении объекта – водозабор) является потребителем, ограничение режима потребления электрической энергией которого может привести к экономическим, экологическим, социальным последствиям.

Однако АО не приняло во внимание особый статус потребителя и, направив уведомление об отказе от исполнения договора энергоснабжения в полном объеме, нарушило установленный законодательством порядок введения ограничения потребления электрической энергии. Между тем в пункте 53 Основных положений № 442 не предусмотрено право гарантирующего поставщика на расторжение договора путем отказа от его исполнения, а лишь определена возможность ограничения обществом поставки электрической энергии с учетом пункта 17 Правил № 442 не ниже уровня аварийной брони до устранения потребителем обстоятельств, послуживших основанием для такого ограничения.

При таких обстоятельствах арбитражный суд пришел к выводу о том, что в данном случае действия энергоснабжающей организации по одностороннему отказу от исполнения договора энергоснабжения, заключенного с ООО, создали угрозу прекращения поставки ресурсов потребителю, к сетям которого подключены абоненты – жители многоквартирных домов, и нарушения прав абонентов на получение коммунальных услуг (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 11.03.2015 по делу № А38-5622/2015, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2015, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.09.2015).

14. Законодательством в сфере газоснабжения не предусмотрена обязанность газораспределительной организации осуществлять подключение (присоединение) к существующей сети газоснабжения по предварительному согласованию с третьими лицами, собственниками оборудования газораспределительной сети. В данном случае является достаточным последующее уведомление газораспределительной организацией этих третьих лиц о каждом свершившемся факте подключения (присоединения) (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 28.04.2015 по делу № А38-6927/2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2015, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.10.2015).

15. Действия по взиманию с населения платы за опломбировку приборов учета горячей воды ущемляли права и законные интересы собственников и пользователей указанных жилых помещений.

Такие действия ставили перед ними необоснованные условия реализации своих прав на принятие в эксплуатацию приборов учета горячей воды по сравнению с условиями, предусмотренными Гражданским кодексом РФ,

Правилами № 307, Правилами № 354, что является нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 15.12.2014 по делу № А38-4299/2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2015).

16. Действующие нормативные акты устанавливают свободу выбора лица, обратившегося в страховую организацию, **в определении необходимости заключения дополнительного договора о страховании гражданской ответственности владельца автотранспортных средств.** Поскольку страховая организация занимает доминирующее положение на рынке заключения договоров обязательного страхования гражданской ответственности в географических границах Республики Марий Эл, навязывание заключения договора добровольного страхования как необходимого условия заключения договора ОСАГО, является нарушением пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 19.03.2015 по делу № А38-6827/2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2015).

17. Инициатор введения ограничения режима потребления электрической энергии вправе потребовать в установленном законодательством Российской Федерации порядке с потребителя, в отношении которого было введено ограничение в связи с наступлением обстоятельств, указанных в абзацах втором, четвертом и пятом подпункта «б», подпунктах «ж» и «к» Правил № 442, **компенсации расходов** на оплату действий исполнителя (субисполнителя) по введению ограничения режима потребления такого потребителя и последующему его восстановлению.

Тем самым вывод Марийского УФАС России о том, что АО неправомерно устанавливает гражданам-потребителям плату по введению ограничения (возобновления) режима потребления электрической энергии, тем самым злоупотребляет доминирующим положением, является необоснованным и привел к принятию незаконного решения о нарушении антимонопольного законодательства (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 27.08.2015 по делу № А38-2497/2015, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2015, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.02.2016).

18. Цены на ТО ВДГО государством не регулируются, указанный вид деятельности осуществляется на основе свободно устанавливаемой цены. При расчете тарифов на услуги по ТО ВДГО могут быть использованы различные ведомственные нормативные акты, прейскуранты и рекомендации с разными подходами к их формированию, в том числе и Методические рекомендации, утвержденные ФСТ России.

Вменяемое обществу нарушение – установление завышенной стоимости услуг ТО ВДГО – фактически является установлением монополично высокой цены путем повышения ранее установленной цены товара. В связи с этим действия общества должны были быть квалифицированы антимонопольным органом по пункту 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции с соответствующим предметом и обязанностью доказывания.

В решении Управление ограничилось выводом о том, что тарифы общества на услуги ТО ВДГО являлись завышенными, но не монопольно высокими в связи отсутствием сопоставимых рынков на территории Российской Федерации по аналогичным услугам.

Кроме того, Управление не доказало свою позицию о том, что стоимость услуг ТО ВДГО является завышенной. Состав работ по содержанию и ремонту этого оборудования в многоквартирных и жилых домах устанавливается договорами. Цены на ТО ВДГО государством не регулируются. Данный вид деятельности также не относится к сфере деятельности естественных монополий.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.03.1995 № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» утвержден Перечень продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, на которые государственное регулирование цен (тарифов) на внутреннем рынке Российской Федерации осуществляют исполнительные органы власти субъектов Федерации. В этот перечень услуги на ТО ВДГО также не включены. Таким образом, указанный вид деятельности осуществляется на основе свободно устанавливаемой цены.

Сам по себе факт использования при расчете тарифа повышенных процентов и коэффициентов по отдельным видам показателей не дает оснований признавать цену завышенной, так как для признания ее таковой антимонопольный орган должен был доказать, что цена превышает сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 05.10.2015 по делу № А38-1745/2015, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2015, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.02.2016).

19. Исполнение договора на осуществление подключения квартиры к системе газоснабжения возложено на обе стороны.

В силу пункта 48 Правил поставки газа в случае устранения абонентом причин, послуживших основанием для приостановления подачи газа, поставка газа возобновляется при условии оплаты абонентом расходов, понесенных в связи с проведением работ по отключению и подключению газоиспользующего оборудования этого абонента. Расходы, понесенные в связи с проведением работ по отключению и последующему подключению внутридомового или внутриквартирного газового оборудования, оплачиваются поставщику газа, если иное не предусмотрено договором о техническом обслуживании внутридомового или внутриквартирного газового оборудования, заключенным абонентом со специализированной организацией. Срок возобновления поставки газа составляет 5 рабочих дней со дня получения поставщиком газа письменного уведомления об устранении абонентом причин, послуживших основанием для приостановления поставки газа.

Между тем в нарушение пункта 48 Правил поставки газа квартира была подключена к системе газоснабжения только 26.12.2014, то есть спустя три месяца после устранения причины, послужившей основанием для приостановления подачи газа. ООО обязано надлежащим образом исполнить как требования Правил поставки газа, так и указанного договора. Своими действиями исполнение договора общество поставило в зависимость от абонента и заявило, что не обязано выполнять иных сопутствующих мероприятий.

Таким образом, арбитражный суд пришел к выводу о том, что ООО нарушило сроки возобновления поставки газа, не предприняло всех необходимых мер для исполнения договора на осуществление подключения квартиры к системе газоснабжения, что является нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. Действия общества нарушили права жильцов квартиры (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 05.02.2016 по делу № А38-7607/2015).

20. Оборудование относится к общему имуществу дома, поэтому обязанность по оплате расходов по его установке возложена на всех собственников.

В локальные сметные расчеты на установку приборов учета тепловой энергии и теплоносителя обществом были включены затраты на дополнительное оборудование (средства), используемое для подключения ОДПУ к автоматизированной системе коммерческого учета, а именно – адаптер сотовой связи АССВ-030 и внешняя антенна, а также расходы на их установку. Все локальные сметные расчеты согласованы Обществом с управляющими организациями либо представителями собственников при непосредственной форме управления.

Общее имущество в многоквартирном доме (к которому относятся и общедомовые приборы учета тепловой энергии) должно содержаться в состоянии, обеспечивающем соблюдение требований законодательства РФ об энергосбережении. Содержание общего имущества включает в себя помимо прочего обеспечение установки и ввода в эксплуатацию общедомовых приборов учета тепловой энергии. Собственники несут бремя расходов на содержание общего имущества путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения в многоквартирном доме соразмерно своим долям в праве общей собственности на это имущество (пункт 6, подпункт «ж» пункта 10, подпункт «к» пункта 11, подпункт «а» пункта 28 Правил содержания общего имущества, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491).

Как следует из статей 161, 162 Жилищного кодекса РФ, пунктов 16, 24, 26 Правил № 491, пункта 20 Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 № 416 для решения вопросов по пользованию и надлежащему содержанию общего имущества в многоквартирном доме, а также предоставления коммунальных услуг, собственники помещений в этом доме могут выбрать управляющую организацию. При этом управляющая организация в силу своего статуса имеет исчерпывающую информацию о доле каждого собственника в праве общей собственности на общее имущество и наделена полномочиями по получению платежей от собственников за оказываемые им услуги и расчету с ресурсоснабжающими организациями.

В соответствии с пунктами 5, 6 Правил № 491 коллективный общедомовой прибор учета тепловой энергии и теплоносителя входит в состав общего имущества многоквартирного дома, на основании чего суд посчитал, что управляющие организации имели полномочия для согласования установки ОДПУ с дополнительным оборудованием, используемым для подключения к автоматизированной системе коммерческого учета энергетических ресурсов.

Арбитражный суд указал на неправомерность вывода антимонопольного органа о необоснованном включении в состав платы, выставяемой гражданам за установку общедомовых приборов учета тепловой энергии и теплоносителя, стоимости оборудования для дистанционного снятия показаний приборов учета и работ по его установке (монтажу), только по причине отсутствия решения общего собрания собственников МКД.

Арбитражный суд установил, что в стоимость ОДПУ включена стоимость самого прибора учета (узла учета), монтажных, строительных и демонтажных работ, а также оборудования для дистанционного снятия показаний приборов учета. Услуги по подключению ОДПУ к внешним автоматизированным системам либо сети Интернет в стоимость прибора учета, предъявленную к оплате потребителям, не включены. Законодательство не содержит запрета на включение в состав платы, выставяемой гражданам за установку общедомовых приборов учета тепловой энергии и теплоносителя, стоимости оборудования (средств), используемого для подключения приборов учета к автоматизированной системе коммерческого учета энергетических ресурсов и работ по его установке (монтажу).

При таких обстоятельствах рассмотренные действия Общества неправомерно квалифицированы Управлением в качестве нарушающих часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 04.12.2015 по делу № А38-2371/2015, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2016, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.04.2016, определение об отказе в передаче от 16.08.2016).

Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов (статья 11)

Любой хозяйствующий субъект имеет право выбора аукциона с целью участия в нем и получения заказа, в котором он заинтересован. Само по себе неучастие в других аукционах, проводимых заказчиком на аналогичные работы, не является достоверным и достаточным доказательством противоправного поведения участника размещения заказов.

Арбитражный суд установил, что распоряжениями учреждение приняло решение о размещении шести муниципальных заказов на ремонт дворовых территорий многоквартирных домов и проездов к ним путем проведения открытых аукционов в электронной форме.

Каждое из обществ подало заявку на участие только в одном аукционе, стало победителем в нем и заключило муниципальный контракт по начальной максимальной цене либо близкой к ней.

Арбитражный суд отметил, что электронные аукционы проходили на Единой электронной торговой площадке открыто, без каких-либо ограничений для участия в нем иных лиц, с соблюдением требований конфиденциальности. Муниципальные контракты на подрядные работы заключены с заявителями - единственными участниками соответствующих аукционов с соблюдением правил определения исполнителя и цены товара. Недействительность контрактов в судебном порядке не оспаривалась. Жалобы от потенциальных участников размещения заказов не поступали. Контракты исполнены.

При этом общества использовали свое право выбора электронного аукциона, у них не имелось обязанности участвовать во всех размещенных заказчиком сходных закупках и обеспечить снижение начальной цены муниципальных контрактов

Шесть аукционов имели значительный объем выполнения работ, одинаковые короткие сроки выполнения работ на территории города. При подаче заявок на участие в каждом аукционе необходимо было внесение денежного обеспечения. Поэтому при принятии решения об участии в конкретном аукционе общества оценивали свои технические и финансовые возможности для выполнения строительных работ в случае победы на аукционе с учетом необходимости соблюдения сроков работ и требований по качеству выполняемых работ, наличие уже принятых обязательств по другим контрактам и договорам, а также риски неисполнения или ненадлежащего исполнения контрактов.

Само по себе неучастие в других аукционах, проводимых заказчиком на аналогичные работы, не является достоверным доказательством противоправного поведения участника размещения заказов (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 31.10.2014 по делу № А38-2628/2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2015, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.05.2015, определение об отказе в передаче от 14.09.2015).

Недобросовестная конкуренция (статьи 14.1-14.8)

1. Недоказанность обязательных признаков недобросовестной конкуренции, установленных пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, явилась основанием для отмены актов антимонопольного органа.

Поскольку антимонопольный орган не представил доказательств того, что действия ООО способствовали перераспределению спроса на рынке ОСАГО, а доля других страховых компаний, осуществляющих деятельность на рынке услуг страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в результате действий заявителя изменилась, либо у них уменьшился объем денежных поступлений от продажи полисов ОСАГО, арбитражный суд сделал вывод о незаконности решения и предписания антимонопольного органа. Факты нарушения заявителем части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции оспариваемыми актами не подтверждены и не установлены (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 29.01.2013 по делу № А38-3489/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2013, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.08.2013, определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ от 06.12.2013).

2. Организация и осуществление под видом заказных перевозок регулярных пассажирских перевозок автомобильным транспортом без участия в конкурсе и без оформления соответствующих разрешительных документов противоречит требованиям законодательства.

Отличительными признаками регулярных перевозок от заказных являются: наличие публичного договора как основание перевозки, осуществление перевозки согласно установленному расписанию по маршруту регулярного сообщения в соответствии с паспортом маршрута, на основании разрешительных документов,

выдаваемых уполномоченным органом в сфере организации регулярных пассажирских перевозок. Следовательно, для осуществления перевозок пассажиров определенного круга лиц по договору фрахтования не требуются договор на транспортное обслуживание населения на территории Республики Марий Эл, заключаемый по результатам конкурса; разрешение на право работы по маршруту; карточка допуска; договор об организации пассажирских перевозок с автовокзалом; паспорт автобусного маршрута.

Общество под видом заказных перевозок фактически организовывало и осуществляло регулярные пассажирские перевозки автомобильным транспортом без участия в конкурсе и без оформления соответствующих разрешительных документов, что противоречит требованиям Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта», Правилам перевозок пассажиров и багажа автомобильным и городским наземным электрическим транспортом, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2009 № 112, Закону Республики Марий Эл от 14.07.2009 № 39-З «Об организации транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом на территории Республики Марий Эл».

Учитывая, что предпринимательская деятельность предполагает получение прибыли, действия общества обоснованно квалифицированы антимонопольным органом как недобросовестная конкуренция, поскольку перевозка пассажиров, осуществляемая без утвержденного в установленном порядке расписания движения, без участия в конкурсе и без заключения договора с автовокзалом, поставила заявителя в преимущественное положение перед третьим лицом, осуществляющим на данном маршруте перевозки пассажиров в соответствии с разрешительными документами и на основании утвержденных расписаний.

Товарный рынок пассажирских перевозок автомобильным транспортом общего назначения по рассматриваемому маршруту является неэластичным, то есть количество пассажиров, желающих воспользоваться услугами перевозчика, строго ограничено. Поэтому незаконное изъятие части пассажиров заявителем приводит (или может привести) к тому, что хозяйствующий субъект - конкурент, работающий на данном маршруте по утвержденным расписаниям, лишается этих пассажиров и несет (может нести) определенные убытки (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 22.07.2013 по делу № А38-2564/2013, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2013, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.02.2014; решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.01.2015 по делу № А38-4761/2014, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.07.2015; решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.01.2015 по делу № А38-4761/2014, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.07.2015).

3. Осуществление предпринимателем регулярных пассажирских перевозок в объемах, превышающих установленные договором на осуществление социальных перевозок и агентским договором, а также изменение графика движения транспортных средств по маршруту противоречит законодательству РФ и субъекта РФ.

Действия общества по превышению объемов и изменению графика движения транспортных средств по маршруту при исполнении договора на осуществление социальных перевозок может причинить убытки другим хозяйствующим

субъектам. При таких обстоятельствах вывод Марийского УФАС России о наличии в действиях общества и предпринимателя нарушения статьи 14.8 Закона о защите конкуренции и доказанности обстоятельств данного нарушения и его состава соответствует фактическим данным и имеющимся в деле доказательствам (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 05.09.2016 по делу № А38-4535/2016).

Запрет на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации (статья 15)

1. Ограничение конкуренции, связанное с предоставлением конкретному хозяйствующему субъекту земельного участка, который на момент рассмотрения спора был исключен из государственного кадастра недвижимости, невозможно.

На момент принятия постановления о предварительном согласовании места для строительства базы отдыха земельный участок был сформирован, поэтому его предоставление в аренду должно осуществляться в порядке, определенном пунктом 6 статьи 30 Земельного кодекса РФ путем проведения торгов.

Между тем спорный земельный участок ни ООО, ни другому лицу в аренду либо в собственность не предоставлен; участок находится в зоне затопления. Решением Федерального государственного учреждения земельный участок аннулирован и исключен из государственного кадастра недвижимости, поскольку по истечении двух лет право собственности (или аренда) на данный земельный участок не зарегистрировано.

Постановлением администрации отменено постановление о предварительном согласовании места для строительства базы отдыха. Кроме того, филиалом Федерального государственного бюджетного учреждения разъяснено, что повторное использование кадастрового номера земельного участка, сведения о котором были аннулированы и исключены из государственного кадастра недвижимости, не допускается.

Таким образом, на момент рассмотрения спора в антимонопольном органе и принятия оспариваемого решения сформированного, имеющего уникальные характеристики, земельного участка уже не существовало. В данной конкретной ситуации ошибка администрации на подготовительной стадии перед передачей земельного участка в аренду не могла однозначно свидетельствовать о том, что дальнейшие действия администрации будут неверными и что эти действия направлены на ограничение, устранение конкуренции.

Тем самым действия администрации по предварительному согласованию места размещения базы отдыха на спорном земельном участке не повлекли за собой предоставления земельного участка конкретному лицу без проведения торгов, не нарушили прав и интересов неопределенного круга лиц, не создали преимущества отдельным лицам и не ограничили конкуренцию между субъектами предпринимательской деятельности в соответствующей сфере (решения

Арбитражного суда Республики Марий Эл от 11.01.2013 по делам № А38-5069/2012, № А38-5070/2012, № А38-5071/2012, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2013, постановления ФАС Волго-Вятского округа от 23.07.2013).

2. Наличие сформированного земельного участка исключает возможность повторного проведения процедуры предварительного согласования места размещения объекта на этом же земельном участке. Предоставление в аренду такого земельного участка должно осуществляться путем проведения торгов.

В нарушение статьи 30 Земельного кодекса РФ администрация предоставила земельный участок физическому лицу в аренду для строительства магазина без проведения торгов и предварительного информирования о них. Такие действия администрации нарушают права и интересы неопределенного круга лиц, создают преимущества отдельным лицам и ограничивает конкуренцию между субъектами предпринимательской деятельности в соответствующей сфере, а, следовательно, являются неправомерными в силу части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Из материалов дела следовало, что земельный участок находится в муниципальной собственности, был поставлен на кадастровый учет, таким образом, на момент принятия постановления администрации о предварительном согласовании места для строительства магазина земельный участок был сформирован. В связи с этим предоставление в аренду земельного участка должно осуществляться в порядке, определенном пунктом 6 статьи 30 Земельного кодекса РФ. Передача земельных участков в аренду без проведения торгов (конкурсов, аукционов) допускается при условии предварительной и заблаговременной публикации сообщения о наличии предлагаемых для такой передачи земельных участков в случае, если имеется только одна заявка.

Администрация нарушила установленный пунктом 4 статьи 30 Земельного кодекса РФ порядок предоставления под строительство земельного участка. Согласно пункту 4 статьи 30 Земельного кодекса РФ информирование органами местного самоуправления о возможном и предстоящем предоставлении земельного участка имеет целью получение наибольшего числа заявок и проведения торгов с участием всех желающих приобрести его лиц, то есть оно должно одновременно обеспечивать возможность участия в торгах всем желающим и максимально выгодные условия заключения договора собственнику. При этом по смыслу подпункта 1 пункта 4 статьи 30 Земельного кодекса РФ в объявлении должна содержаться не информация о намерениях Администрации, а предложение приобрести земельный участок и обратиться с соответствующим заявлением по определенному адресу.

Предварительная публикация о возможном или предстоящем предоставлении спорного земельного участка для строительства магазина в газете не свидетельствует о соблюдении органом местного самоуправления требований закона о надлежащем информировании о предстоящем предоставлении земельного участка для строительства, поскольку из нее невозможно точно определить, на каком праве возможно предоставление земельного участка, отсутствуют сведения о том, что участок поставлен на кадастровый учет, не определены способ и порядок подачи заявлений о предоставлении участка.

Кроме того, публикация в газете не содержала сведений о принятии решения о проведении торгов (конкурса, аукциона) или о приеме заявлений о предоставлении земельного участка без проведения торгов.

Следовательно, у Администрации отсутствовали основания для удовлетворения заявления П. и организации процедуры предоставления испрашиваемого земельного участка с предварительным согласованием места размещения объекта без проведения торгов.

Достаточным основанием для вывода о нарушении части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции. Суды указали, что строительство магазина подразумевает использование земельного участка в целях осуществления предпринимательской деятельности и извлечения прибыли, в связи с чем его предоставление конкретному лицу без проведения торгов и надлежащего предварительного информирования о них нарушает права и интересы неопределенного круга лиц, создает преимущества отдельным лицам и ограничивает конкуренцию между субъектами предпринимательской деятельности в соответствующей сфере (решения Арбитражного суда Республики Марий Эл от 10.09.2013 по делам № А38-3624/2013 и № А38-3625/2013, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2013, постановления ФАС Волго-Вятского округа от 26.03.2014).

3. Строительство нежилого здания подразумевает использование земельного участка в целях осуществления предпринимательской деятельности, его предоставление конкретному лицу без проведения торгов и надлежащего предварительного информирования о них нарушает права и интересы неопределенного круга лиц.

В тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить товары, работы, услуги, доступ к соответствующему товарному рынку либо права ведения деятельности на нем.

Передача земельных участков в аренду без проведения торгов (конкурсов, аукционов) допускается при условии предварительной и заблаговременной публикации сообщения о наличии предлагаемых для такой передачи земельных участков в случае, если имеется только одна заявка (решения Арбитражного суда Республики Марий Эл от 16.01.2014 по делам № А38-4297/2013, № А38-4298/2013, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2014).

4. Заключение соглашения по реконструкции незавершенного строительством здания пристроя к другому зданию до процедуры размещения заказа и формальное проведение открытого аукциона с целью обеспечения оплаты за выполненные работы, которое приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на строительном рынке, признано нарушением статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Муниципальный заказчик объявил открытый аукцион в электронной форме на уже выполненные работы с целью оплаты убытков, понесенных в ходе исполнения муниципального контракта.

Следовательно, между учреждением и обществом имелось соглашение, целью которого было выполнение работ по реконструкции здания. Наличие такого соглашения подтверждается также антиконкурентным поведением ООО в ходе проведения аукциона: существенное снижение начальной (максимальной) цены контракта исключило соперничество хозяйствующих субъектов на торгах в связи с невозможностью исполнения контракта добросовестными участниками рынка по цене, превышающей цену издержек на выполнение строительных работ.

Снизив начальную цену контракта, общество располагало сведениями о том, что работы уже выполнены, тем самым исключалось соперничество хозяйствующих субъектов за право заключения муниципального контракта.

Таким образом, достигнутое учреждением и обществом соглашение носило антиконкурентный характер, поскольку привело к преимущественному положению конкретного хозяйствующего субъекта при участии в открытых аукционах на выполнение работ по реконструкции (решения Арбитражного суда Республики Марий Эл от 17.04.2014 по делу № А38-5786/2013, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2014, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.12.2014).

5. Передача автомобильных дорог общего пользования в хозяйственное ведение предприятия императивными нормами права не запрещена.

В силу части 2 статьи 209 и статьи 215 Гражданского кодекса РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам, в том числе распоряжаться имуществом.

Распоряжением КУМИ из казны муниципального образования передал в хозяйственное ведение МУП автомобильные дороги общего пользования, расположенные на территории городского округа. Собственник муниципального имущества вправе передать в хозяйственное ведение созданного им унитарного предприятия любое движимое или недвижимое имущество, за исключением случаев, когда на такую передачу установлен императивный запрет федеральным законом. Мнение о разрешительном порядке формирования имущества унитарного предприятия при наличии прямого указания в законе противоречит принципам диспозитивности норм гражданского права. Указанный запрет законом не установлен.

При таких обстоятельствах суды пришли к обоснованному выводу о том, что в рассматриваемом случае антимонопольный орган не установил и не доказал наличие признаков ограничения конкуренции в связи с действиями Комитета; не выявил, какие преимущества предоставлены МУП по сравнению с другими хозяйствующими субъектами; в чем выразилось необоснованное препятствование осуществлению чьей-либо деятельности; на каком товарном рынке выявлено нарушение, в связи с чем в действиях комитета отсутствует нарушение части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции (решения Арбитражного суда Республики Марий Эл от 30.04.2014 по делу № А38-714/2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2014, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.12.2014).

6. Соглашение признано антиконкурентным, так как его целью было оформление работ по бурению новой скважины, фактически выполненных до заключения муниципального контракта и не связанных со срочным устранением причин аварийной ситуации.

В целях устранения аварии на водозаборе было принято решение рекомендовать директору МУП составить смету расходов на бурение новой скважины и в срок завершить выполнение аварийных работ по восстановлению скважины и обеспечению населения питьевой водой. Одновременно в документе было указано, что ввиду недостаточности финансовых средств бурение новой скважины и закольцовку водозаборов не проводить.

МУП составило смету на восстановительные работы. В целях восстановления водоснабжения муниципальному образованию были выделены денежные средства на софинансирование проведения аварийно-восстановительных работ по бурению новой скважины и закольцовке водозаборов.

Арбитражный суд установил, что администрация разместила заказ на выполнение аварийно-восстановительных работ по бурению новой скважины и закольцовки водозаборов у единственного подрядчика, сославшись на применение пункта 6 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов.

Заказчик и подрядчик заключили муниципальный контракт, в соответствии с которым общество приняло на себя обязанности по выполнению аварийно-восстановительных работ. ООО во исполнение условий контракта осуществляло не аварийные работы, а выполняло работы по бурению новой скважины и закольцовки водозаборов. Таким образом, результатом выполнения обязательств, принятых обществом по муниципальному контракту, явилась новая скважина, фактически сданная заказчику до заключения муниципального контракта и принятия решения о выделении денежных средств.

Заключение контракта на проведение аварийно-восстановительных работ с нарушением требований Закона о размещении заказов исключило возможность иных хозяйственных субъектов, оказывающих аналогичные услуги, участвовать в размещении муниципального заказа, поэтому действия по заключению контракта могли привести к устранению конкуренции (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 01.12.2014 по делу № А38-4252/2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2015, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.05.2015).

7. Размещение заказа у единственного поставщика привело к ограничению конкуренции, поскольку заказы на выполнение работ по расчистке лесных насаждений при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, возникшей вследствие лесных пожаров, размещены, и государственные контракты заключены спустя три года после чрезвычайной ситуации.

СГАУ РМЭ «А» наделено исключительными полномочиями на проведение работ по расчистке лесных насаждений, когда в них возникла потребность в условиях чрезвычайной ситуации, в том количестве, объеме, которые необходимые для срочной ликвидации последствий лесных пожаров. Однако режим чрезвычайной ситуации был введен и отменен в 2010 году. По результатам пожаров министерством составлены протоколы о лесных пожарах, проведены работы по лесопатологическому обследованию лесных участков.

Однако размещение заказов по ликвидации чрезвычайной ситуации с момента лесных пожаров и до 2013 года на спорных лесных участках Министерством не осуществлялось. Мероприятиями по ликвидации чрезвычайной ситуации в лесах, возникшей вследствие лесных пожаров, являются аварийно-спасательные и другие неотложные работы, проводимые при возникновении такой чрезвычайной ситуации. Тем самым указанные мероприятия носят срочный экстренный характер. Доказательства того, что государственные контракты заключались с целью устранения срочной чрезвычайной ситуации в лесном фонде, в материалах дела отсутствуют.

Следовательно, государственные контракты не могли быть заключены в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов, поэтому действия Министерства лесного хозяйства Республики Марий Эл, выразившиеся в выборе способа размещения заказа у единственного поставщика, нарушили часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 31.08.2015 по делу № 2513/2015).

Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации (статья 16)

Заключение договора аренды земельного участка и дополнительных соглашений само по себе не может свидетельствовать о нарушении предпринимателем статьи 16 Закона о защите конкуренции при отсутствии каких-либо доказательств наличия соглашения либо согласованных действий, запрещенных этой нормой.

Индивидуальный предприниматель обратился в администрацию с заявлением о предоставлении земельного участка в аренду. Совершение дальнейших действий, связанных, в том числе, с процедурой рассмотрения поступившего заявления и принятием решения о предоставлении земельного участка, возложено на орган местного самоуправления.

Договор аренды и дополнительные соглашения к нему (об изменении срока аренды и вида разрешенного использования земельного участка) заключены предпринимателем на основании изданных администрацией и действующих ненормативных правовых актов. Заключение договора и дополнительных соглашений само по себе не может свидетельствовать о нарушении Закона о защите конкуренции. Каких-либо иных выводов о наличии между органом местного самоуправления и предпринимателем соглашений, запрещенных указанной нормой, антимонопольным органом в решении не приведено и доказательств таких обстоятельств не представлено (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 26.11.2013 по делу № А38-4739/2013, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2014, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.07.2014).

Антимонопольные требования к торгам, запросу котировок цен на товары, запросу предложений (статья 17)

1. Требование организатора торгов **об уплате задатка в процентном отношении** к начальной цене продажи имущества, без учета действующей цены продажи в определенный период проведения торгов, ограничивает количество потенциальных участников торгов (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 24.07.2014 № А38-4151/2013).

2. Установление определенных технических характеристик к товару **не свидетельствует об ограничении количества участников закупки. Отсутствие у каких-либо лиц, заинтересованных в заключении контракта, возможности поставить товар, соответствующий потребностям заказчика, не свидетельствует о нарушении заказчиком прав этих лиц.**

В силу подпункта 2 пункта 8.6.4. Положения о закупках извещение о запросе ценовых предложений (котировок) должно содержать предмет закупки (наименование, объем, ассортимент, иное описание потребностей в закупке, включая технические и другие параметры продукции (при закупке работ - объем и место их выполнения, при закупке услуг - объем и место их оказания).

Объектом закупки является концентрат минеральный. В извещении о проведении запроса котировок заказчик установил технические требования к закупаемому товару.

Из материалов дела следовало, что технические характеристики предлагаемого к поставке участниками запроса котировок концентрата должны соответствовать требованиям ОДН, а не ТУ. Следовательно, заказчик при рассмотрении котировочных заявок также оценивает предложение на соответствие ОДН.

По утверждению заказчика, указание в извещении о проведении запроса котировок требования о соответствии ТУ позволило более точно определить потребности заказчика. Кроме того, ссылка на ТУ относится исключительно к физико-химическим показателям и не противоречит ОДН, в соответствии с которым к ПГМ могут предъявляться дополнительные требования, характеризующие более высокие эксплуатационные показатели продукции.

Арбитражный суд указал, что заявленные учреждением технические требования к товару определены потребностями заказчика и могут быть поставлены различными субъектами предпринимательской деятельности. В запросе котировок участвовали пять организаций. Три участника не были допущены к участию в запросе котировок в связи с тем, что представленный ими товар не соответствовал техническим требованиям ОДН, а не потому, что они представили концентрат минеральный, выпускаемый на основании иных ТУ. Правомерность отклонения заявки установлена Марийским УФАС России в оспариваемом решении.

Таким образом, отраженные в документации характеристики товара позволили наиболее точно описать требования заказчика к объекту закупки и не нарушили статьи 3, 4 Закона о закупках. Одно только утверждение комиссии о том, что «содержащиеся в извещении о проведении запроса котировок требования к товару создают определенным участникам закупки (заводу-изготовителю и его официальным дилерам) преимущества перед другими и являются непреодолимыми

для потенциальных участников закупки», не может являться основанием для признания субъекта нарушившим часть 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции. Напротив, правовой статус лиц, участвовавших в проведении закупки, полностью опровергает выводы антимонопольного органа об ограничении конкуренции (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 03.02.2015 по делу № А38-5874/2014, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.08.2015).

Особенности порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества (статья 17.1)

Договоры между государственными субъектами носят некоммерческий характер, не могут регулироваться Законом о защите конкуренции и не требуют проведения торгов.

В соответствии с пунктом 7 постановления Правительства от 29.12.2007 «О полномочиях по выполнению работ и оказанию услуг государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями» государственное унитарное предприятие «Автотранспортное предприятие» было наделено исключительными полномочиями по оказанию транспортных услуг Министерству для государственных нужд Республики. ГУП «АТП» было включено в перечень государственных унитарных предприятий, деятельность которых координируется Министерством.

На основании указанных актов и в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 55 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» министерство и предприятие заключили государственный контракт на обслуживание служебными автомобилями для нужд министерства.

Проанализировав договоры на эксплуатацию транспортных средств, суды пришли к выводу о том, что для их заключения не требовалось проведение торгов с целью участия в них коммерческих хозяйствующих субъектов. На заключение между министерством и предприятием договора на эксплуатацию транспортных средств не распространяется действие конкурентного законодательства. Предприятие имеет специальную правоспособность при осуществлении своей деятельности, ограниченную публичным собственником, создано именно для оказания транспортных услуг министерству.

Одной из сторон заключенных по итогам торгов договоров всегда является коммерческая организация, которая извлекает прибыль от использования государственного или муниципального имущества. Однако предметом возникших между министерством и предприятием отношений было содержание государственного имущества, что не требовало привлечения коммерческих организаций и иных субъектов предпринимательской деятельности (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.05.2014 по делу № А38-894/2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2014, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.02.2015).

Обязанность представления информации в антимонопольный орган (статья 25)

Непредставление информации в антимонопольный орган не относится к нарушению антимонопольного законодательства и не подлежит рассмотрению в порядке, установленном Законом о защите конкуренции.

Согласно части 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции коммерческие организации и некоммерческие организации (их должностные лица), федеральные органы исполнительной власти (их должностные лица), органы государственной власти субъектов Российской Федерации (их должностные лица), органы местного самоуправления (их должностные лица), иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации (их должностные лица), а также государственные внебюджетные фонды (их должностные лица), физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, обязаны представлять в антимонопольный орган (его должностным лицам) по его мотивированному требованию в установленный срок необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями документы, объяснения, информацию соответственно в письменной и устной форме (в том числе информацию, составляющую коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну), включая акты, договоры, справки, деловую корреспонденцию, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой записи или в форме записи на электронных носителях.

При этом из буквального толкования части 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции не следует, что перед лицом, которому направлен соответствующий запрос, должна быть раскрыта полная информация о существовании дела, целях и задачах истребования документов. Объем запрашиваемых сведений, порядок и сроки их представления определяются антимонопольным органом в каждом конкретном случае в зависимости от предмета проверки и иных существенных обстоятельств. Таким образом, законом установлено право антимонопольного органа на получение информации и документов, необходимых для осуществления его деятельности, и обязанность хозяйствующего субъекта предоставить истребуемые документы.

Однако из содержания названных норм также следует, что требование антимонопольного органа должно быть мотивировано, поэтому, запрашивая у общества информацию по всем субъектам Российской Федерации через один из территориальных филиалов, антимонопольный орган, учитывая также объем запрашиваемой информации и устанавливая сроки для ее представления, должен обосновать такое требование.

Таким образом, арбитражные суды правомерно установили, что в действиях заявителя отсутствуют правонарушения, выразившиеся в непредставлении в Марийское УФАС России сведений (информации), запрошенных в определениях по делу. Письмами в адрес антимонопольного органа были направлены запрошенные сведения и документы, даны пояснения по поводу неточностей, невозможности представления тех или иных сведений. Требования антимонопольного органа в отношении всех филиалов общества не мотивировано.

При этом под соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации следует понимать соблюдение запретов, установленных главами 2, 2.1, 3, 4, 5 Закона о защите конкуренции.

Принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации, является поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33 КоАП РФ (часть 1.2. статьи 28.1 КоАП РФ). Статья 25 Закона о защите конкуренции закрепляет право антимонопольного органа на получение необходимых сведений для осуществления своих полномочий и обязанность лица ее представить. Ответственность за нарушение данной нормы предусмотрена частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ и не требует принятия решения о нарушении антимонопольного законодательства.

Таким образом, арбитражный суд пришел к выводу о том, что законодательством не предусмотрено возбуждение дела о нарушении антимонопольного законодательства по факту нарушения части 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции, как нарушение антимонопольного законодательства. Указанное свидетельствует о незаконности решения антимонопольного органа (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 19.01.2016).

Предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства (статья 39.1)

Предписанные антимонопольным органом действия - в десятидневный срок с момента получения предупреждения повторно рассмотреть заявление К. о заключении договора холодного водоснабжения, направить в адрес гражданина – потребителя технические условия подключения жилого дома к системе водоснабжения, а также подписанный проект договора водоснабжения, **являются конкретными, реально исполнимыми**, соответствуют целям предупреждения и не выходят за пределы мер, необходимых для прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, устранения причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, а также его последствий. Тем самым предупреждение соответствует требованиям статьи 39.1 Закона о защите конкуренции и Порядку выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, утв. приказом Федеральной антимонопольной службы от 14.12.2011 № 874 (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 08.05.2015 № А38-4821/2014).

Сроки давности рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства (статья 41.1)

Нарушение процессуальных норм является самостоятельным основанием для признания оспариваемого ненормативного акта недействительным.

В соответствии со статьей 41.1 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

Антимонопольный орган в своем решении указал, что нарушение законодательства о защите конкуренции выразилось в действиях по передаче автомобильных дорог в хозяйственное ведение МУП, которые оформлены распоряжением от 31.03.2009 и актом приема-передачи муниципального имущества от 01.04.2009. Следовательно, нарушение антимонопольного законодательства не является длящимся, оно совершено 01.04.2009.

Срок давности рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства исчисляется по общим правилам исчисления сроков - со дня, следующего за днем совершения нарушения. Поэтому срок для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства по выявленному факту истек 01.04.2012.

Из материалов дела следовало, что приказ о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства издан 26.06.2013, то есть более чем через год после истечения трехлетнего срока.

В нарушение требований статьи 41.1 Закона о защите конкуренции о необходимости прекращения дел за пределами срока давности, 13.01.2014 комиссия Управления объявила резолютивную часть решения, согласно которой Комитет признан нарушившим антимонопольное законодательство (решения Арбитражного суда Республики Марий Эл от 30.04.2014 по делу № А38-714/2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2014, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.12.2014).

Рассмотрение заявления, материалов и возбуждение дела о нарушении антимонопольного законодательства (статья 44)

1. Предъявление заявления с тождественными рассматриваемому делу обстоятельствами является основанием для отказа в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 02.02.2015 по делу № А38-5737/2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2015, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.07.2015, определение об отказе в передаче от 22.09.2015).

2. Рассмотрение заявлений физических лиц о нарушении антимонопольного законодательства, не связанных с предпринимательской деятельностью, а также не связанных с недопущением, ограничением, устранением конкуренции или не связанных с ущемлением интересов неограниченного круга потребителей, не относится к компетенции антимонопольного органа.

05.01.2016 вступил в силу Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции изложена в новой редакции.

С момента вступления в силу новой редакции части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции

и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Таким образом, Марийское УФАС России не имело права повторно рассмотреть заявление индивидуального предпринимателя и возбудить дело о нарушении антимонопольного законодательства (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 18.02.2016 по делу № А38-7855/2015, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2016).

Порядок обжалования решения и предписаний антимонопольного органа (статья 52)

Закон о защите конкуренции не связывает процедуры и сроки обжалования решения антимонопольного органа в арбитражном суде с рассмотрением самим органом заявления о пересмотре такого решения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Обжалование и пересмотр могут осуществляться одновременно с **соблюдением сроков, установленных АПК РФ и Законом о защите конкуренции** (решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 17.03.2014 № А38-113/2014).